

ИЗ ИСТОРИИ ФИЗИКИ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Физика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 170–188
Izvestiya of Saratov University. Physics, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 170–188
<https://fizika.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2022-22-2-170-188>

Научная статья
УДК 51(091):51(092):53(091):53(092)

Профессор, декан, ректор Саратовского университета Владимир Васильевич Голубев. 2. «Двенадцатилетнее пребывание в Саратове сыграло в моей жизни исключительное значение»

В. М. Аникин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Аникин Валерий Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой общей, теоретической и компьютерной физики, AnikinVM@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6506-6997>

Аннотация. Вторую часть статьи о В. В. Голубеве составляют материалы, отражающие значительный период его жизни с 1917 по 1930 г., который он провел в Саратове в качестве профессора Саратовского университета (СГУ) и других высших учебных заведений города. Основные вехи саратовского периода жизни В. В. Голубева излагаются согласно хранящимся в архиве СГУ автобиографическим и документальным материалам, а также его воспоминаниям, воспоминаниям его саратовских коллег и учеников. Его разноплановая (учебная, научная, организаторская, просветительская) деятельность, профессорское окружение освещаются на фоне общественно-политической ситуации, характерной для 1920-х годов (экономическая разруха, голод, крестьянские волнения, трудные бытовые условия, неоднозначные управленческие решения в области высшего образования). Реализуемая властью «пролетаризация» высшего образования в первые послереволюционные годы по существу сводилась к лозунгу «Даёшь высшее образование, минуя среднее!». На практике это выражалось в наполнении вузов студентами, не имевшими необходимого предшествующего образования, в классовом подходе при выборе «выдвиженцев» в аспирантуру, приданию «пролетарскому студенчеству» управленческих функций.

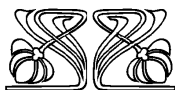
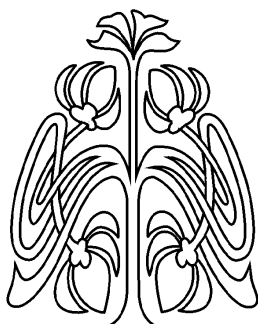
На долю В. В. Голубева как ректора выпала и работа по созданию педагогического факультета СГУ взамен физико-математического и некоторых других подразделений СГУ. В 1922 г., во время ректорства В. В. Голубева, было получено разрешение о присвоении Саратовскому университету имени Николая Гавриловича Чернышевского.

Анализ источников показывает, что в годы работы в Саратовском университете ярко проявились и сформировались блестящие лекторские качества В. В. Голубева и его крупный научный дар.

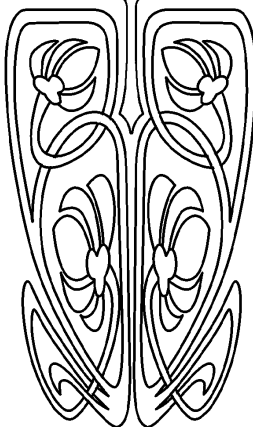
Ключевые слова: Владимир Васильевич Голубев, Саратовский университет, физико-математический факультет, педагогический факультет

Для цитирования: Аникин В. М. Профессор, декан, ректор Саратовского университета Владимир Васильевич Голубев. 2. «Двенадцатилетнее пребывание в Саратове сыграло в моей жизни исключительное значение» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Физика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 170–188. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2022-22-2-170-188>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

Article

Professor, dean and rector of Saratov university Vladimir V. Golubev.

2. "The twelve-year stay in Saratov played an exceptional meaning in my life"

V. M. Anikin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Valery M. Anikin, AnikinVM@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6506-6997>

Abstract. Background and Objectives: The second part of the article about Vladimir V. Golubev consists of materials reflecting a significant period of his life from 1917 to 1930, which he spent in Saratov as a professor at Saratov University and other higher educational institutions of the city. **Materials and Methods:** The main milestones of the Saratov period of Vladimir V. Golubev are presented in accordance with the autobiographical and documentary materials stored in the archive of Saratov University, as well as his memoirs, the memoirs of his Saratov colleagues and students. His multifaceted (educational, scientific, organizational, educational) activities, the professorial environment are illuminated against the background of the socio-political situation characteristic of the 1920s (economic devastation, hunger, peasant unrest, difficult living conditions, ambiguous management decisions in the field of higher education). The "proletarianization" of higher education implemented by the authorities in the first post-revolutionary years was essentially reduced to the slogan: "You give higher education, bypassing secondary education!" In practice, this was expressed in the filling of universities with students who did not have the necessary previous education, in the class approach when choosing "nominees" for graduate school, giving the "proletarian students" managerial functions. Vladimir V. Golubev, as a rector, was also given the job of creating a pedagogical faculty of Saratov State University to replace the physics and mathematics department and some other divisions of the university. In 1922, during the rectorship of Vladimir V. Golubev, permission was obtained to assign the name of Nikolai G. Chernyshevsky to Saratov University. **Conclusion:** An analysis of the sources shows that during the years of work at Saratov University, the brilliant lecturing qualities of Vladimir V. Golubev and his great scientific gift were clearly manifested and formed.

Keywords: Vladimir V. Golubev, Saratov University, Faculty of Physics and Mathematics, Faculty of Education

For citation: Anikin V. M. Professor, dean and rector of Saratov university Vladimir V. Golubev. 2. "The twelve-year stay in Saratov played an exceptional meaning in my life". *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 170–188 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2022-22-2-170-188>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Продолжение (начало см.: 2021. Т. 22, вып. 1. С. 82–96).

Введение

Саратовский период своей жизни и деятельности Владимир Васильевич Голубев оценивал очень высоко. Об этом говорят вынесенные в подзаголовок статьи слова из произнесенной им речи 3 декабря 1954 г. [1]. Использование архивных данных, хранящихся в Саратовском университете [2], привлечение дополнительных источников и материалов, ранее не фигурировавших в жизнеописании В. В. Голубева, позволили устранить некоторые существенные неточности в биографических публикациях прошлых лет, а также более зримо представить его образ как человека, ученого, педагога, просветителя и организатора. Приводятся также отрывки воспоминаний самого Владимира Васильевича, опубликованные в [3–5].

Лектор и заведующий кафедрой. Коллеги

1 февраля 1918 г. В. В. Голубев приступил к чтению лекций и возглавил кафедру чистой математики Саратовского университета. 16 февраля 1918 г. профессором по этой же кафедре был

В. В. Голубев, начало 1920-х гг.

Vladimir V. Golubev, early 1920s

избран Иван Иванович Привалов. Сохранилась фотография, сделанная в марте 1918 г. в Большой физического аудитория Физического института

университета, на которой среди студентов можно видеть и первых университетских профессоров математики [6].

Иван Иванович Привалов (1891–1941), представитель московской математической школы Д. Ф. Егорова, работал в Саратовском университете в тесном контакте с В. В. Голубевым в 1918–1921 гг. Свою первую фундаментальную работу «Интеграл Коши» Привалов опубликовал в 1918 г. в «Известиях Саратовского университета». Внес серьезный вклад в теорию аналитических функций. С 1922 г. – профессор Московского университета, с 1923 г. – профессор Военно-Воздушной Академии. В 1939 г. избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. Автор ряда учебников по математике¹.

Георгий Николаевич Свешников (1889–1970), избранный профессором университета 15 апреля 1919 г., с 1920 по 1930 г. заведовал кафедрой механики СГУ. Владел несколькими языками. 15 августа 1928 г. в Большой физической аудитории он приветствовал участников 6-го съезда Российской ассоциации физиков с широким международным участием (на съезде присутствовали шесть будущих нобелевских лауреатов) на ... латинском языке [7, 8]. Заведовал кафедрой теоретической механики Московско-

го авиационного института в 1930–1963 гг., а в 1963–1970 гг. был профессором-консультантом этой кафедры. В 1956 г. Г. Н. Свешникову было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР». Краткий период в 1918–1919 гг. курс механики читал Николай Николаевич Андреев (1880–1970), сотрудник научной школы П. Н. Лебедева, специалист по акустике, будущий академик Академии наук СССР (1953).

В. В. Голубев и И. И. Привалов следовали правилам ведения дисциплин в Московском университете, но им «приходилось строить преподавание буквально на пустом месте; естественно, такое грюндерство² представляло много увлекательного» [3, с. 223]. В. В. Голубев читал лекции и вел практические занятия по введению в математический анализ, дифференциальному исчислению и сферической тригонометрии; И. И. Привалов – по аналитической геометрии и высшей алгебре. Хотя подготовка курсов и лекции по введению в анализ и по сферической геометрии, а также издание их в гектографическом виде требовали больших временных затрат, оставалось и время для научных размышлений.

Математики факультета естественным образом заменяли друг друга в чтении курсов,

Большая физическая аудитория СГУ, март 1918 г.
На первом плане – профессора В. В. Голубев и И. И. Привалов
The Great Physical Auditorium of Saratov University, March 1918.
In the foreground – professors Vladimir V. Golubev and Ivan I. Privalov

¹См.: Степанов В. В. Иван Иванович Привалов. 1891–1941 // Известия АН СССР. Сер. матем. 1941. Т. 5, вып. 6. С. 389–394.

²От нем. *Gründer* – основатель, учредитель.

переплетались и их научные интересы в области теории аналитических функций. В первые годы работы В. В. Голубев читал и специальные курсы. Наиболее известными его учениками стали Георгий Петрович Боев, принятый по окончании университета в аспирантуру СГУ и на кафедру чистой математики, и Фридрих Генрихович Шмидт.

О коллегах В. В. Голубева по «физическому блоку» рассказывается в [6, 9, 10]. Безусловно, он был знаком и с выдающимися представителями других специальностей, работавших в тот период в университете, в том числе с Николаем Ивановичем Вавиловым, который организовал и провел в Большой физической аудитории Саратовского университета в июне 1920 г. III Всероссийский селекционный съезд. Сделанный им 4 июня 1920 г. доклад «Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости» открыл новую эру в биологии и генетике [11, 12]. В феврале 1921 г. ректор СГУ В. Д. Зёрнов и проректор В. В. Голубев приняли участие в скромном прощальном «банкете» на агрономическом факультете СГУ по поводу отъезда Н. И. Вавилова в Петроград³. Фрагмент фотографии участников проводов (см. [13, с. 28]) приводится ниже.

Спустя годы, В. В. Голубев уважительно вспоминал о философе С. Л. Франке:

«Много лет назад, в первые годы пребывания в Саратове, я как-то попал на лекцию тогдашнего Саратовского профессора философии Семёна Людвиговича Франка «Об искусстве». Франк был человек очень интересный и умный, и лекция его произвела на меня сильное впечатление. Он доказывал, что искусство есть тоже познание, но, в отличие от науки, познание *sui generis* (особого рода). А я тогда не знал определения Шеллинга: «Искусство – высшая форма ума». Действительно, музыка, поэзия, живопись, скульптура позволяют нам глубже познать мир, его гармонию, красоту, сложность человеческой природы, красоту и низость человеческой души, т. е. познать мир с иной точки зрения, чем науки с ее мерою и числом» [4, с. 241].

Самыми близкими друзьями Голубевых в Саратове были профессор Вадим Аполлонович Бутенко (1877–1931), специалист по истории Франции, и его супруга Вера Павловна. Они совместно проводили культурный досуг – посещали консерваторию, оперный театр. Близки Голубевым были и семьи Георгия Николаевича Свешникова (1889–1970)⁴, астронома Иосифа Фёдоровича Полака (1881–1954), историка Павла Григорьевича Любомирова (1885–1935), хирурга Сергея Ивановича Спасокукоцкого (1870–1943), будущего академика АН СССР; фармаколога Владислава Иринарховича Скворцова (1879–1959), будущего академика медицины; Ивана Ивановича Линтварева (1868–1937), ученика академика

На проводах Н. И. Вавилова: в первом ряду сидят (слева направо): В. Р. Заленский (?), Н. Г. Стадницкий, П. П. Заболотнов, Е. Н. Сахарова, В. И. Разумовский, **Н. И. Вавилов**, **В. Д. Зёрнов**, Б. Х. Медведев, В. С. Богдан (?), ?, А. В. Рошковский; во втором ряду стоят (слева направо): Н. М. Тулайков, В. Н. Полетаев, П. П. Подъяпольский, Д. Э. Янишевский, **В. В. Голубев**, М. Г. Попов, ?, ? (февраль 1921 г.)

On the wires of Nikolay I. Vavilov: sitting in the first row (from left to right): Vyacheslav R. Zalensky (?), Nikolay G. Stadnitsky, Petr P. Zabolotnov, Ekaterina N. Sakharova, Vasily I. Razumovsky, **Nikolay I. Vavilov**, **Vladimir D. Zernov**, Boris Kh. Medvedev, Vasily S. Bogdan (?), ?, Aleksey V. Roshkovsky; standing in the second row (from left to right): Nikolay M. Tulaikov, Vasily N. Poletaev, Petr P. Podyapolsky, Dmitry E. Yanishevsky, **Vladimir V. Golubev**, Mikgail G. Popov, ?, ? (February 1921)

³ Оригинал фотографии хранится в Саратовском областном краеведческом музее. В фонд музея (СМК 76898) она поступила из Всесоюзного Института растениеводства им. Н. И. Вавилова в 1968 г.

⁴ 19 ноября 1924 г. в Саратове у Г. Н. Свешникова родился сын Алексей, будущий профессор Московского университета. Его крестным отцом был В. В. Голубев. См.: Душин О. Интеллигенция между мировыми войнами. Свешниковы. Москвичи в Саратове. URL: <https://olegdushin.livejournal.com/191340.html> (дата обращения: 27.09.2021).

И. П. Павлова, основателя прозекторской службы в Саратове.

И. Ф. Полак и Г. Н. Свешников, апрель 1935 г.
Iosif F. Polak and Georgy N. Sveshnikov, April 1935

Саратовский быт

С бытовыми условиями дело обстояло не очень хорошо: сначала, до осени 1918 г., Голубев один, без семьи, проживал в пустой комнате в университетском здании при полном отсутствии домашнего уюта и книг. Потом приехала семья (жена Наталия Сергеевна, 8-летний сын Коля и трехлетняя Оля). Как писал Владимир Васильевич, «в Саратове не было совершенно квартир; с большим трудом мы получили полквартиры, крайне неудобной. Другую половину

занимал какой-то милиционер; впрочем, больших неудобств от него мы не испытывали, если не считать того, что он временами в своей половине с большим шумом танцевал «барыню» и отапливался нашими дровами»⁵ [3, с. 223].

В ноябре 1918 г. умер отец В. В. Голубева. Как писал Владимир Васильевич, «он умер после тяжелых огорчений, больной, расстроенный, потеряв те гроши, которые он всю жизнь копил «на черный день», пережив тяжелые сомнения, унижения и оскорбления» [4, с. 239]. Спустя месяц скончалась и заболевшая воспалением легких мать. Родственные связи с Москвой у Голубевых прервались.

Можно утверждать, что, по крайней мере с января 1920 г., В. В. Голубев проживал в доме для профессорско-преподавательского состава университета по адресу улица Малая Сергиевская, дом 100 (кв. 4, в отдельном флигеле). В этом же доме в разные годы проживали семьи В. Д. Зёрнова, С. А. Богуславского, Г. Н. Свешникова, К. А. Леонтьева. Историю этого общежития-«коммуналки», наглядно характеризующую те «трудные и сумбурные времена», можно найти в книге В. Д. Зёрнова «Записки русского интеллигента»:

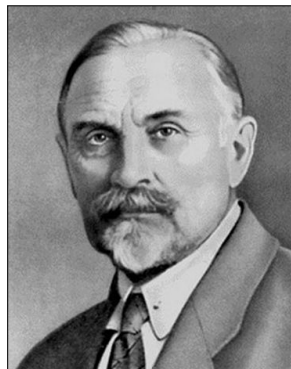
«В начале сентября 1918 года <...> я был выбран ректором университета <...> Вскоре после этого к нам на квартиру на Константиновской улице явилась какая-то вооруженная компания людей в солдатских шинелях, и новые господа заявили нам, что они реквизируют всю нашу движимость и занимают квартиру. Нам они оставляли по одной тарелке, по одной чашке,

В. А. Бутенко
(1920-е гг.)
Vadim A. Butenko
(1920s)

П. Г. Любомиров
(1920-е гг.)
Paul G. Lubomirov (1920s)

С. И. Спасокукоцкий
(1920-е гг.)
Sergey I. Spasokukotsky
(1920s)

В. И. Скворцов
(1920-е гг.)
Vladislav I. Skvortsov
(1920s)

⁵Обобществление основной части частновладельческого жилищного фонда производилось согласно Декрету ВЦИК от 20 августа 1918 г. «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах». Начался «Великий жилищный передел» – переселение в «барские» дома: либо путем конфискации квартир, либо путем их «уплотнения», подселения в «барскую» квартиру новых жильцов дома. Установленная минимальная санитарная норма 18 кв. аршин (8,25 кв. м) на человека на практике трактовалась как максимальная. В сентябре 1918 г. «уплотнение жилищ» началось и в Саратове [14, с. 224].

по одной ложке на человека. Мы должны были выселиться куда угодно.

Выселение опротестовать было невозможно, но реквизицию имущества мне удалось аннулировать. Конечно, пришлось использовать, как теперь говорят, "блат". Я вспомнил, что С. И. Спасокукоцкий только что оперировал одного из власть имущих, которого кто-то ранил в голову. Операция прошла удачно, хотя ранение оказалось тяжелым. Пациент после операции уже поправился. Я написал просьбу о приостановке реквизиции, и Сергей Иванович сам лично передал мою просьбу своему пациенту, а тот написал на прощени: "Реквизицию приостановить впредь до особого распоряжения".

На основании этой подписи я вывез все имущество, вплоть до электрической арматуры, в Физический институт. Временно мы переехали в лабораторные помещения, и я начал искать новую квартиру. <...> С месяц мы прожили в лаборатории, а потом я нашел очень симпатичную квартиру на Малой Сергиевской. Это был двухэтажный дом с садом. Мы заняли сначала всю квартиру в первом этаже. У нас был балкон, выходивший в сад. А в верхнем этаже жили еще хозяйка дома Тихоновы. Когда-то это были богатые люди из купцов. Старик являлся гласным городской думы. [Степан Григорьевич] Тихонов коммерческими делами уже не занимался и спокойно жил себе в своем доме с женой Еленой Васильевной, очень милой старушкой, и дочерью Ксенией

Степановной, которая была замужем за художником А. И. Кравченко⁶.

Весной 1919 года старик был арестован в качестве заложника и после взрыва в Москве в Леонтьевском переулке⁷ расстрелян [30 сентября 1919 г.]⁸. <...> Семья была выселена, квартира опустошена, и в нее (она помещалась как раз над нами) поселили какую-то воинскую часть. Была уже зима. Уборная в квартире сейчас же была приведена в полную негодность. Для «части» построили уборную во дворе.

Проходя однажды по коридору, я заметил, что на потолке появились мокрые пятна, а потом с потолка начало даже капать. Пройдя наверх, я обнаружил, что новые квартиранты, чтобы не ходить в холодную уборную, справляют свои дела прямо на пол в коридоре, а чтобы не намочить ног, по всему коридору положили кирпичи, по которым ходят. Я тут же отправился в санитарную часть и добился осмотра санитарными врачами этого безобразия. В конце концов новых квартирантов выселили, а помещение передали университету.

Приведя в должный порядок весь дом, мы заселили его, заняв и часть нашей квартиры, университетскими профессорами и преподавателями» [15, с. 338–340].

Старые фото доносят прежний вид дома Степана Григорьевича Тихонова и его двора⁹. До наших дней этот дом, изрядно изветшав-

Ул. Малая Сергиевская, 100
(на пороге – С. Г. Тихонов, 1916 г.)

St. Malaya Sergievskaya, 100
(Stepan G. Tikhonov is standing on the threshold, 1916)

Семья Тихоновых во дворе своего дома. На переднем плане – скульптурная группа летнего фонтана. 1916 г.

The Tikhonov's are in the courtyard of their house. In the foreground is a sculptural group of a summer fountain. 1916

⁶ В 1918–1921 гг. А. И. Кравченко по заданию наркома просвещения А. В. Луначарского работал в Саратове, заведовал Радищевским художественным музеем. Проживал в квартире на Большой Сергиевской.

⁷ Взрыв произошел 25 сентября 1919 г. в здании Московского комитета РКП в конце многочасового совещания. Немедленно организация взрыва была приписана «белогвардейцам, бывшим баронам, крупным сановникам царизма, домовладельцам, кадетам, эксплуататорам разных рангов». Ответственность за взрыв взяли на себя анархисты и эсеры. Погибли 12 человек, в том числе В. М. Загорский, секретарь Московского комитета РКП(б). В его честь 5 марта 1930 г. родной город В. В. Голубева, носивший в то время название Сергиев, был переименован в Загорск. 23 сентября 1991 г. на основании результатов референдума город обрел современное название – Сергиев Посад.

⁸ С. Г. Тихонов приобрел дом в Саратове в 1910 г. См.: А. Гредченко. Невинно убиенный. URL: <http://volgafoto.ru/photo/03-december-2019-i8087-nevinno-ubiennyy> (дата обращения: 10.08.2021).

⁹ В 1931 г., уже после отъезда В. В. Голубева из Саратова, Малую Сергиевскую улицу назвали ... Культпоходовой. В 1935 г. улица стала именоваться улицей И. В. Мичурина, ее протяженность неоднократно подвергалась изменением. Нумерация домов на этой улице для Саратова уникальна. А старому адресу «Малая Сергиевская, 100» соответствует адрес «Мичурина, 69». Там и находится бывший дом С. Г. Тихонова.

ший и подвергнутый различным переделкам, сохранился, но имеет другую нумерацию (ул. Мичурина И. В., дом 69).

Университетское образование в 1920-е годы

В. В. Голубев – декан, проректор и ректор университета

С сентября 1918 г. в дополнение к заведованию кафедрой началась административная карьера Владимира Васильевича Голубева на уровне факультета и университета. В связи с избранием В. Д. Зёрнова ректором Саратовского университета В. В. Голубев занял пост декана физико-математического факультета, а в апреле 1921 г. был избран и ректором университета. В этих должностях ему пришлось заниматься учебными и административными делами, форма и содержание которых регулировалась документами Совета Народных Комиссаров (СНК) и Народного комиссариата просвещения (НКП) РСФСР¹⁰, а также распоряжениями коллегии отдела народного образования в Саратове.

Истинной целью едва ли не всех руководящих распоряжений того времени была коренная перестройка высшего образования согласно классово-идеологической концепции изменения социального состава студентов вузов и противодействия «реакционной» профессуре.

Так, «увертюрой» к учебному 1918/1919 учебному году стал Декрет СНК «О правилах приема в высшие учебные заведения» от 2 августа 1918 г. Декрет отменял результаты конкурсного приема в вузы 1918 г. и обязывал вузы принимать на учебу всех желающих, достигших 16 лет, без какой-либо проверки уровня знаний и даже грамотности. Одновременно отменялась плата за обучение; позднее декларировалось и предоставление стипендии. Обучение в вузе, кроме того, давало отсрочку от призыва в Красную Армию, что в 1918 г. привело к значительному увеличению числа студентов в Саратовском университете – в несколько раз по сравнению с предыдущим годом, когда при приеме, например, на физико-математический факультет

устраивались собеседования и конкурс аттестатов!¹¹ Поэтому в правила приема вскоре были введены корректировки, сужавшие круг лиц, допускаемых к обучению в вузе с приоритетом для выходцев из пролетариата и беднейшего крестьянства.

Естественно, вскоре выяснилось, что получить высшее образование, минуя среднее, – пустая затея. В помощь новым студентам в июне 1919 г. в Саратовском университете заработали подготовительные курсы, а с 1 января 1920 г. начались занятия на рабочем факультете им. В. И. Ленина [14, с. 92]¹².

1 октября 1918 г. декрет СНК «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской Республики» подвергся «реструктуризации» преподавательский корпус вузов: были отменены ученые степени магистров и докторов, а право на занятие профессорских кафедр *по все-российскому конкурсу* предоставлялось всем лицам, известным по научным трудам или научно-педагогической деятельности. Вводилось единое звание профессора для всех лиц, «самостоятельно ведущих преподавание», т. е. читающих лекции. Приват-доценты со стажем не менее трех лет переводились в состав профессоров.

10 ноября 1918 г. НКП сделал еще один шаг в направлении снижения требований к новым студентам и принял постановление «Об отмене государственных экзаменов и об изменении порядка производства всякого рода испытаний студентов в высших учебных заведениях». Первым пунктом Постановления *упразднялись дипломы и свидетельства*, дающие какие-либо права и преимущества. Пунктом 2 *отменялись сессии государственных и «полукурсовых» испытаний*, что обосновывалось тем, что ... экзамен в высшем учебном заведении является лишь способом проверки усвоения студентом того или иного предмета и никакого другого значения не имеет. И далее декларировалось *круглогодичный формат* проведения испытаний с получением удостоверений как от экзаменаторов, так и от высшего учебного заведения.

¹⁰ «Для преобразования учебно-воспитательного дела, объединения и обновления его на началах новой педагогики и социализма», согласно декрету СНК «О передаче в ведение Народного комиссариата просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств» от 05.06.1918 г., в ведомстве НКП находились все учебные и воспитательные учреждения страны.

¹¹ Так, на 1 января 1918 г. в Саратовском университете было 2250 студентов, на 1 января 1919 г. – 10242, на 1 января 1920 г. – 16878 [14, с. 93].

¹² Постановлением НКП от 11 сентября 1919 г. «Об организации рабочих факультетов при университетах» высшим учебным заведениям страны предписывалось не позднее 1 ноября 1919 г. открыть рабочие факультеты в интересах быстрой количественной и качественной пролетаризации вузов.

18 ноября 1918 г. НКП принял специальное постановление «О заведовании студенческими делами и об участии студентов в управлении вузами», которое предусматривало существенное усиление влияния студентов во всех структурах внутривузовского управления.

Внешнее методическое и общее управление вузами (а их число первое время стало расти под «натиском» желающих иметь в своем городе собственный университет) осуществлялось двумя взаимодействующими структурами Народного комиссариата просвещения – Государственным ученым советом (ГУСом, образован 4 марта 1919 г.) и Главным комитетом профессионально-технического образования (Главпрофобр, образован 29 января 1920 г.), в ведение которого в феврале 1921 г. были переданы все вузы РСФСР. Разделение полномочий ГУСа и Главпрофобра определялось декретом СНК РСФСР «Положение о высших учебных заведениях» от 3 июля 1922 г., действовавшим до 1930 года.

ГУС являлся высшим научно-методическим центром НКП и в области образования разрабатывал общую политику, утверждал учебные планы, программы и учебные пособия. На ГУС возлагались также функции центрального ведомства по аттестации научно-педагогических работников высшей квалификации: избрание (сроком на 10 лет) рекомендованных правлением вуза лиц на замещение профессорских должностей (независимо от имевших в прошлом ученые степени и звания). Научно-преподавательские кадры делились на три категории: профессора (вели самостоятельные курсы, утверждались ГУСом НКП на основании всероссийского конкурса), преподаватели (вели вспомогательные курсы под руководством профессоров) и научные сотрудники. Первый всероссийский конкурс на занятие профессорских должностей состоялся в 1922 году.

Общее руководство вузами осуществлял Главпрофобр. Внутривузовское руководство учебной и административно-хозяйственной деятельностью принадлежало Правлению вуза под контролем Главпрофобра. Председатель правле-

ния (ректор) назначался Наркомпросом. В состав правления входили представители преподавателей, студентов и заинтересованных организаций. Низовым звеном в системе управления были *предметные комиссии* из числа студентов и преподавателей (в равном количестве). Они разрабатывали учебные программы и обсуждали методы преподавания. Выборными органами управления являлись советы факультетов и советы вузов.

В июне 1922 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло «Положение об организации пролетарского студенчества», которому отводилась роль активного участника «революционного переустройства» учебного процесса высшей школы (в соответствии с пролетарской идеологией). Представители студенчества включались в состав правлений и предметных комиссий вузов. При этом значительная часть студенчества была настроена агрессивно и враждебно по отношению к представителям профессорско-преподавательского состава.

Период работы В. В. Голубева в Саратовском университете был чрезвычайно сложным и по политическим, и по экономическим, и по организационным причинам: события завершающейся гражданской войны, крестьянские волнения, голод, холод, непрерывные изменения парадигмы и системы образования, необходимость работы с неподготовленными для обучения в вузе студентами и, конечно, голодные 1921–1922 годы. Тяготы отразились и на семейном укладе Голубевых, вещи, в том числе и привезенные после смерти матери из Москвы, меняли на продукты [5]. Сын Николай переболел брюшным тифом...

Сохранился список сотрудников университета, которые получили тогда гуманитарную помощь по линии «Миссии Фритьофа Нансена»¹³. В этом списке значатся и фамилии преподавателей физико-математического факультета: профессор зоологии Б. И. Бируков, профессор химии В. П. Голуб, профессор математики, ректор В. В. Голубев; профессор зоологии В. С. Елпатьевский, профессор физики К. А. Леонтьев, профессор минералогии П. П. Пилипенко, про-

¹³Ситуация с голодом в Саратовской губернии в 1921–1922 г. и филантропическая деятельность «Миссии Нансена» по оказанию помощи голодающим отражена в диссертации Т. Ю. Бондаренко «Вклад миссии Фритьофа Нансена в борьбу с голодом и в восстановление сельского хозяйства Саратовской губернии в 1920-е годы» (2016). В материале «Миссия выполнима. Как Нансен спас от голодной смерти цвет саратовской науки» Т. Ю. Бондаренко приводит список сотрудников Саратовского университета, получивших гуманитарную помощь по линии миссии Фритьофа Нансена. См.: URL: <https://reporter64.ru/content/view/missiya-vypolnima-kak-nansen-spas-ot-golodnoj-smerti-cvet-saratovskoj-nauki#ad-image-0> (дата обращения: 90.8.2021). Исследователь истории голода и иностранной помощи России в этот период Г. Г. Циденков, продолжающий в этой области исследования своего отца, сообщал о получении в 1922 г. сотрудниками Саратовского университета гуманитарной помощи от Бельгийского Красного Креста.

фессор астрономии И. Ф. Полак, профессор математики Г. Н. Свешников, профессор химии В. В. Челинцев, профессор неорганической химии Н. А. Шлезингер, профессор ботаники Д. Е. Янишевский, сотрудник кафедры астрономии (названный профессором астрономии)

Студенты университета разгружают продовольствие. Слева – Фриттьоф Нансен. Саратов, 28 ноября 1921 г.¹⁴

University students unload food. On the left is Fridtjof Nansen. Saratov, November 28, 1921

П. И. Яшнов, преподаватель зоологии С. А. Иловайский, ассистенты по ботанике В. Н. Чернов и Д. А. Шутов, ассистент по физике Н. А. Тринитатская, ассистент по химии Н. А. Трифионов.

В воспоминания Наталии Сергеевны Голубевой говорится, что на всех своих должностях Голубев отстаивал интересы коллег, держась решительно и независимо, хотя беседы представителей власти с учеными проходили за столом, на котором демонстративно лежал револьвер. Владимиру Васильевичу доводилось слышать в свой адрес: «У нас всегда найдется грамм свинца для Вас, профессор» [5, с. 46].

Как декан и ректор Владимир Васильевич Голубев решал и кадровые вопросы. В феврале 1919 г. в Саратов приехал еще один представитель Московского университета – Иосиф Фёдорович Полак, которого на совете физико-математического факультета 27 февраля 1919 г. избрали профессором кафедры астрономии [16]. Следы административной деятельности В. В. Голубева можно обнаружить в архивных документах.

Деканом физико-математического факультета В. В. Голубев пробыл чуть больше года: в ноябре 1919 г. новым деканом был избран профессор-биолог Владимир Сергеевич Елпатьевский (физико-математический факультет включал физико-математическое и естественное отделения). В [17, с. 25] отмечается, что В. В. Голубев и В. С. Елпатьевский вошли в комиссию по организации и контролю самостоятельной работы студентов.

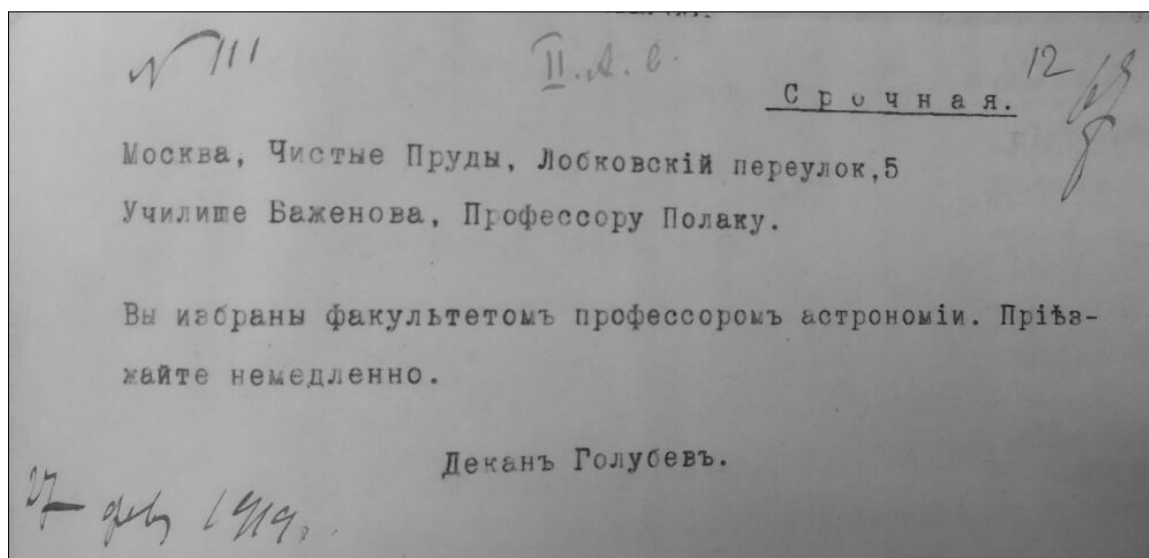
В 1920 г. и начале 1921 г. В. В. Голубев занимал должность проректора университета, а весной 1921 г. он сменил В. Д. Зёрнова уже на ректорском посту. Зёрнов покинул Саратов не по доброй воле. 9 марта 1921 г. он был арестован за участие в дискуссии на религиозные темы и отправлен в Москву, где спустя два месяца его вместе с другими саратовскими профессорами освободили.

Год 1921 был годом окончания университета для первого набора студентов, принятых на первый курс физико-математического факультета в 1917 году. За четыре года учебы и состав студентов заметно поредел, и на факультете сменился не один декан¹⁵. Последнее обстоятельство отражает фотография, сделанная по случаю окончания университета. Среди группы студентов и университетских профессоров – три декана факультета: Владимир Дмитриевич Зёрнов (сентябрь 1917 г. – сентябрь 1918 г.), Владимир Васильевич Голубев (сентябрь 1918 г. – ноябрь 1919 г.) и Владимир Сергеевич Елпатьевский (ноябрь 1919 г. – июнь 1922 г.).

Интересная деталь: изображение В. Д. Зёрнова мы видим на его портрете вверху фотографии. В Саратове в момент фотосъемки его по названной выше причине не было. В знак ува-

¹⁴См.: Миссия Фриттьофа Нансена по спасению голодающих Поволжья. URL: <http://www.norge.ru/mission/> (дата обращения: 01.11.2021).

¹⁵Осенью 1917 г. в Саратовском университете проводился первый набор на только что открытый физико-математический факультет. Желающих было много: на физико-математическое отделение приняли 123 студента и 71 вольнослушателя, на естественное отделение – 123 студента и 11 вольнослушателей [15]. Студенты получали подготовку в области физики, математики, астрономии, химии, ботаники и зоологии, физической географии и метеорологии, геологии и минералогии.

Копия телеграммы В. В. Голубева И. Ф. Полаку (архив СГУ)
Copy of Vladimir V. Golubev's telegram to Iosif F. Polak (archive of Saratov State University)

жения к В. Д. Зёрнову и солидарности с ним ректор В. В. Голубев, декан физико-математического факультета В. С. Елпатьевский, профессора и студенты сфотографировались на фоне его портрета.

На долю Владимира Васильевича как ректора выпала работа по существенной реорганизации структуры университета. 1 июля 1922 г. в Саратовском университете, как и в других университетах страны, были созданы педагогические факультеты. Их задачей ставилась подготовка педагогических кадров «по различным общеобразовательным предметам (циклом) для школ повышенного типа, рабочих факультетов и техникумов» [18, с. 4]. В педагогическом факультете СГУ были «растворены» физико-математический факультет и образованный на базе гуманитарных подразделений факультет общественных наук. Кроме того, в состав педагогического факультета был включен Институт народного образования (данное наименование он получил в 1919 г.), функционировавший с 1913 г. в Саратове как Учительский институт. Педагогический факультет подразделялся на физико-техническое, естественное, общественно-экономическое и лингвистическое (с русской и немецкой секциями) отделения.

В 1922 г. из Москвы было получено согласие о присвоении Саратовскому государственному университету имени Николая Гавриловича Чернышевского. Соответствующий Декрет СНК РСФСР вышел 4 октября 1923 г. Начиная с 1922 года в университете проводились

специальные заседания, посвященные памяти знаменитого земляка; они обычно открывались вступительным словом ректора [14, с. 121].

На педагогическом факультете СГУ

В 1923 г. журнал «Учёные записки государственного Саратовского университета имени Н. Г. Чернышевского» стал выпускаться по факультетским отделениям. В выпуске 1 (том 1 за 1923 год) приведена кафедральная структура и состав профессоров физико-технического отделения педагогического факультета (председатель отделения – проф. Николай Александрович Шлезингер, секретарь – Георгий Николаевич Свешников):

кафедра математики – проф. Голубев Владимир Васильевич, проф. Свешников Георгий Николаевич;

кафедра механики (при наличии вакансии) – временно читают проф. Свешников Георгий Николаевич, проф. Полак Иосиф Фёдорович;

кафедра астрономии – проф. Полак Иосиф Фёдорович, Яшнов Пётр Иванович (самостоятельный преподаватель) [16];

кафедра физики и геофизики – проф. Леонтьев Константин Александрович [19];

кафедра морфологии и систематизации растений – проф. Янишевский Дмитрий Ерастович;

кафедра анатомии и физиологии растений (вакантна);

Группа преподавателей и выпускников физико-математического факультета Саратовского университета (1921): в первом ряду – будущий профессор университета Георгий Петрович Боев (крайний справа); во втором ряду (слева направо) – ?, ?, профессор теоретической физики Сергей Анатольевич Богуславский, профессор метеорологии и заведующий кабинетом физической географии и метеорологии (при кафедре физики) Константин Иванович Котелов; профессор зоологии, декан физико-математического факультета Владимир Сергеевич Елпатьевский; ректор университета, заведующий кафедрой чистой математики профессор Владимир Васильевич Голубев, профессор кафедры чистой математики Иван Иванович Привалов; заведующий кафедрой механики профессор Георгий Николаевич Свешников,?; в третьем ряду (слева направо) – 4-й слева – физик Борис Иванович Котов, 6-й – физик Николай Павлович Неклепаев, 8-й – заведующий кафедрой физики профессор Константин Александрович Леонтьев; в последнем ряду – крайний справа – физик Евгений Александрович Гюнсбург

A group of teachers and graduates of the Faculty of Physics and Mathematics of the Saratov University (1921): first row – the future university professor Georgy P. Boev (far right); in the second row (from left to right) – ?, ?, Professor of Theoretical Physics Sergei A. Boguslavsky, Professor of Meteorology and Head of the Office of Physical Geography and Meteorology (at the Department of Physics) Konstantin I. Kotelov; Professor of Zoology, Dean of the Faculty of Physics and Mathematics Vladimir S. Elpatievskii; Rector of the University, Head of the Department of Pure Mathematics Professor Vladimir V. Golubev, Professor of the Department of Pure Mathematics Ivan I. Privalov; Head of the Department of Mechanics Professor Georgy N. Sveshnikov, ?; in the third row (from left to right) – 4th from left – physicist Boris I. Kotov, 6th – physicist Nikolai P. Neklepaev, 8th – head of the Department of Physics Professor Konstantin A. Leontiev; in the last row – far right – physicist Yevgeny A. Gunsburg

кафедра зоологии беспозвоночных, эмбриологии и генетики – проф. Елпатьевский Владимир Сергеевич;

кафедра зоологии беспозвоночных – проф. Бируков Борис Ионович;

кафедра неорганической и физической химии – проф. Шлезингер Николай Александрович;

кафедра органической химии – проф. Челинцев Владимир Васильевич;

кафедра технической химии – проф. Голуб Владимир Петрович;

кафедра кристаллографии и минералогии – проф. Пилипенко Павел Прокопиевич;

кафедра геологии – Можаровский Борис Александрович (избран факультетом);

кафедра географии (вакантна) – временно читает преподаватель Бузик Александр Иванович.

В ноябре 1923 г. В. В. Голубев участвовал в работе проходившего в МГУ I Всероссийского съезда научных работников, на котором была основана профессиональная организация ученых – Секция научных работников (СНР) в составе профсоюза просвещения РСФСР¹⁶. На съезде обсуждались вопросы материального положения ученых, организация взаимодействия СНР с Центральной комиссией по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) при СНК РСФСР и Главным управлением научными, музейными и научно-художественными учреждениями (Главнаукой) Наркомата просвещения, а также культурно-просветительные функции СНР.

Физический институт (третий корпус) в 1920-е годы. На лестничной площадке размещена информация лингвистического отделения педагогического факультета

The Physical Institute (the third building) in the 1920s. Information of the Linguistic Department of the Pedagogical Faculty is placed on the landing

В начале 1924 г. с подачи наркома просвещения А. В. Луначарского ГУС стал разрабатывать программу, призванную заменить «негодную лекционную систему широко поставленной семинарской работой, обильными практическими занятиями» (цит. по: [14, с. 106]). В. В. Голубев был среди тех, кто выступал против отмены

системы лекций и «нововведений» типа бригадного метода, дальтон-планов и, как он говорил, «других наивно невежественных педагогических измышлений» [1, с. 177]. Так, в ноябре 1924 г. на Саратовской губернской конференции научных работников он заявлял, что хорошие лекции дают студентам материал, который они не найдут ни в одном учебнике [14, с. 106].

Владимир Васильевич был членом Саратовского губернского бюро СНР с 20 октября 1925 г. и заместителем председателя (с 8 февраля 1927 г. – председателем) квалификационной комиссии при бюро [2, л. 33 об.]. На квалификационной комиссии происходило разделение научных работников на разряды (категории и т. п.), от которых зависело материальное обеспечение. Например, в 1926 г. были введены такие группы специалистов: высококвалифицированные (16 – по университету, 8 – по педагогическому факультету), квалифицированные и начинающие [14, с. 127]. В. В. Голубев был отнесен к высшей категории, а прибывший в университет за 2 года до этого литературовед В. В. Буш (декан педагогического факультета в 1926–1930 гг.) в высшую категорию не был включен.

Учебные планы педагогических факультетов, поступавшие в университеты из Наркомпроса, были методически несовершенны и менялись практически ежегодно [20]. Это создавало дополнительную нагрузку на преподавателей, поскольку довузовская подготовка студенческого контингента была низкой. В качестве «прогрессивного» метода середины 1920-х гг. обучения был объявлен бригадно-лабораторный метод, состоявший в коллективной (групповой) проработке студентами отдельных тем и дисциплин и групповом же отчете по ним.

В феврале 1927 г. в Москве состоялся Всесоюзный съезд научных работников, на который В. В. Голубев был избран депутатом. На съезде обсуждались актуальные вопросы подготовки научных кадров и остро критиковалась деятельность Наркомпроса за незнание реальной жизни вузов и их преподавателей.

С учебными планами различных специальностей педагогического факультета знакомит изданное в 1927 г. «Обзорное преподавание на педагогическом факультете Саратовского государственного, имени Н. Г. Чернышевского, университета на 1927–28 учебный год» [18].

¹⁶ Термин «научный работник» предложен М. Н. Покровским в 1921 г. в период формирования профессиональной организации ученых (см.: Петаченко Г. А. Профессиональные объединения научных работников в Советской России (1918–1928 гг.) // Высшая школа: наукова-метадычны і публіцыстычны часопіс (Мінск). 2016. № 4 (114). С. 36–39).

Командировочное удостоверение В. В. Голубева, делегата съезда научных работников 1927 г., подписанное ректором С. Р. Миротворцевым [2, л. 24]

Travel certificate of Vladimir V. Golubev, a delegate to the congress of scientific workers in 1927, signed by the rector Sergey R. Mirovtortsev [2, sh. 24]

Физико-техническое отделение факультета включало кафедры чистой математики, физики, астрономии и геодезии, механики. В качестве вспомогательных подразделений функционировали Физический институт, кабинеты математики, астрономии, механики.

На кафедре чистой математики в то время работали профессор В. В. Голубев (заведующий), профессор Г. Н. Свешников, доцент Г. П. Боев, преподаватель Ф. Г. Плохов; на кафедре астрономии – профессор И. Ф. Полак (заведующий) и препаратор П. В. Вьюшков. Кафедрой механики (открыта в 1920 г.) заведовал Г. Н. Свешников. На кафедре физики работали: профессор К. А. Леонтьев, ст. ассистент Н. А. Трифонов, научно-технические сотрудники С. Г. Герасимов и В. П. Никифоров, механик Ф. Ф. Троицкий; аспиранты кафедры – П. В. Голубков и К. И. Самарина.

Блестящий педагог и лектор

В 1925 г. на педагогическом факультете Саратовского университета числилось 1320 чел. [21]. Одним из студентов В. В. Голубева был Борис Владимирович Гнеденко¹⁷. В его воспоминаниях и раскрываются образовательные «секреты» той эпохи, и дается яркая характеристика Владимиру Васильевичу Голубеву. Обладая блестящими математическими способностями, Б. В. Гнеденко добился через Наркомпрос разрешения поступать в Саратовский университет в 15-летнем возрасте и в 1927 г. сдал все вступительные экзамены на «отлично». Официально Гнеденко окончил университет уже в 1930 году, т. е. через три (!) года, а не через «стандартные» пять лет. Вот что он рассказывал по этому поводу [22]:

«Я был самым молоденьким мальчишкой на курсе. И студенческие годы были для меня каким-то откровением. Я широко раскрытыми глазами

¹⁷Борис Владимирович Гнеденко (1912–1995) – специалист в области теории вероятностей, математической статистики, теории массового обслуживания и надежности, профессор, заведующий кафедрой теории вероятностей МГУ, методист, популяризатор науки, ученик (по аспирантуре) А. Я. Хинчина и А. Н. Колмогорова. «Это был не только блестящий математик и прекрасный педагог, не только тонкий знаток литературы, музыки и живописи – редкий в наше время образец человека эпохи Возрождения. Он был человеком высокой нравственности, несгибаемо принципиальным и кристально честным» (см.: Ушаков И. А. К столетию Б. В. Гнеденко – человека и гражданина // Методы менеджмента качества. 2012. № 1. С. 4, 5).

смотрел на науку, которую потихонечку узнавал, удивлялся широте и глубине метода, удивлялся простоте идей и в то же время и глубине этих идей математических. Но меня ждали некоторые разочарования. В 30-м году было решено ускорить выпуск специалистов, и мы вместо пяти лет учились три года. Причем вот последняя часть оставила самые тягостные воспоминания. Это так называемый бригадно-лабораторный метод <...>. Да, вот последние как раз три месяца я учился бригадно-лабораторным методом. У меня была бригада пятнадцать человек, а меня избрали бригадиром – я за всех пятнадцать отвечал. Так что это чистая фикция была, чистая фикция <...>. Я отвечал, но все-таки я бы должен сказать, что это не то познание, которое совершается нормальным путем. За три месяца двухлетний курс не пройти <...>.

Голубев обладал изумительным обаянием, умением привлечь к себе души студентов, умением заинтересовать математикой, ее возможностями даже самых безразличных студентов. Он обладал исключительной находчивостью, остроумием, умел так преподнести любую часть математического курса, что мы не могли оставаться равнодушными. И вот именно его лекция и была первой моей лекцией в университете, которую я услышал».

В воспоминаниях, изданных в 1981 г. к 100-летию со дня рождения В. В. Голубева, Б. В. Гнеденко еще более подробно рассказывал о качествах Голубева-лектора:

«Голубев обладал поистине артистической натурой, ему была свойственна даже некоторая театральность. Ростом выше среднего, стройный, всегда подтянутый, он любил тонкую шутку, иронию, не делая при этом исключения и для самого себя. Умел облекать сказанное в необычную, а потому запоминающуюся форму. Само собой разумеется, что мы, молодые студенты, очень скоро оказались под влиянием этой обаятельной личности. Мы стремились подражать Владимиру Васильевичу во всем. И незаметно для себя извлекали пользу, перенимая точность, краткость и выразительность формулировок нашего кумира, старались получше осмыслить сказанное им, пытались понять, в чем сила, доходчивость и красота его речи. В определенной мере увлечение личностью В. В. Голубева помогло формировать наш собственный характер, отношение к делу. В нашем сознании поднималось значение слова. На собственном примере мы убеждались в том, что удачно выраженная творческая мысль способна зажигать сердца» [23, с. 53, 54].

Образцом для подражания для самого В. В. Голубева служили лекции профессора Болеслава Корнельевича Млодзеевского: как говорил Владимир Васильевич, «такой художественности и такого мастерства, которое было в преподавании Болеслава Корнельевича, я никогда и нигде не слышал» [1, с. 176].

В одном из писем А. П. Чехова к издателю А. С. Суворину В. В. Голубев нашел образную характеристику для лекций Б. К. Млодзеевского, которую можно применить и к его собственным лекциям: **опера, а не либретто!**¹⁸

На Саратовской ниве образования

В 1920–1930-е гг. практически все профессора были «многостаночниками» – вели учебные занятия в различных местах. В. В. Голубев, в частности, преподавал математику, теоретическую механику и статистику в Саратовском институте сельского хозяйства и мелиорации, будучи избранным заведующим кафедрой высшей математики агрономического факультета СГУ 4 ноября 1921 г. (агрономический факультет был преобразован в институт в мае 1922 г.) [2, л. 34]. Материалы лекций В. В. Голубева по статистике составили учебник «Элементы математической статистики в приложении к лесному делу», который был издан в 1929 г. тиражом в 5000 экземпляров и долгое время оставался востребованным в сельскохозяйственных вузах страны¹⁹.

В материалах личного дела В. В. Голубева, находящегося в архиве СГУ, есть сведения и о других местах работы В. В. Голубева в Саратове [2, л. 36 об.]

С ноября 1918 г. по май 1922 г. (до присоединения к университету) В. В. Голубев – профессор математики Саратовского педагогического института, в мае 1919 г. переименованного в Саратовский институт народного образования.

С 15 сентября 1921 г. по 13 мая 1923 г. Владимир Васильевич в качестве профессора работал также в Саратовском институте народного хозяйства (до присоединения его к университету),

¹⁸Это сравнение было навеяно писателю чтением печатного курса «Клинические лекции» корифея русской медицины и крупного мецената Григория Антоновича Захарьина, у которого он учился в Московском университете. 27 ноября 1889 г. Чехов сообщил Суворину: «Вышли лекции Захарьина. Я купил и прочел. Увы! Есть либретто, но нет оперы. Нет той музыки, какую я слышал, когда был студентом». Цитируя эту фразу, Голубев добавляет: «В лекциях Болеслава Корнельевича полнозвучно звучало не либретто, а опера. Это было результатом великого таланта и великого мастерства» [1, с. 176].

¹⁹См.: Голубев В. В. Элементы математической статистики в приложении к лесному делу. М.: Государственное сельскохозяйственное издательство «Новая деревня», 1929. 247 с. Еще ранее, в 1920 г., была напечатана книга В. В. Голубева «Введение в математическую статистику. С приложением очерка развития теоретической статистики А. Р. Ковалевского» (Саратов: Саратовский губернский союз рабоче-крестьянских потребительских обществ, 1920. 92 с.).

читая курсы по высшей математике, прикладной математике и статистике. От этого института с 21 сентября по 20 октября 1921 г. он был командирован в Москву, в Главпрофобр, «по финансовым и хозяйственным делам Сариннархоза, а также для перевоза в Саратов научных приборов и пособий»²⁰.

Аналогичная ситуация сложилась с преподавательской деятельностью В. В. Голубева на «осколках» созданного в 1919 г. и закрытого в 1921 г. Саратовского политехнического института – на его гидротехническом и путейском факультетах, присоединенных на год к университету (сам Голубев в личном деле называл эти факультеты институтами).

Третий корпус Саратовского университета. Фото из книги «Университеты и научные учреждения», 1935 г.²¹

The third building of Saratov University. Photo from the book “Universities and Scientific Institutions”, 1935

Просветительская деятельность

В функции преподавателей вузов входило «обслуживание» (была в ходу именно такая формулировка) трудящегося населения в области просвещения, науки и культуры. Профессора физико-технического отделения педагогического факультета были членами Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания (СОЕ) и выступали с публичными лекциями перед саратовцами. 31 марта 1927 г.,

в день 200-летней годовщины со дня смерти Исаака Ньютона, в Физическом институте (третьем учебном корпусе СГУ) члены физико-математического отделения СОЕ под председательством Д. Э. Янишевского провели торжественное собрание, на котором были заслушаны доклады: «Биография Ньютона. Система мира Ньютона» (И. Ф. Полак), «Ньютон как основатель теоретической механики» (Г. Н. Свешников), «Оптика Ньютона» (К. А. Леонтьев); «Ньютон как геометр» (В. В. Голубев). Как отмечалось в протоколе собрания, «выступления сопровождались демонстрацией портретов Ньютона, изображениями места его рождения, его телескопа, чертежей, автографа ценного труда Ньютона «*Philosophiæ Naturalis Principia Mathematica*» («*Математические начала натуральной философии*») и иллюстрациями опытов по оптике. В аудитории был установлен бюст Ньютона (работы доцента университета Г. П. Боева), декорированный живыми цветами»²². Среди слушателей лекций находились и студенты Саратовского университета и Саратовского института сельского хозяйства и мелиорации.

В. В. Голубев в 1926–1928 гг. – член совета СОЕ. В 1926 г. была создана комиссия «для вступления в переговоры о форме осуществления объединения с Областным музеем»²³. В комиссию входили председатель совета СОЕ Д. Э. Янишевский, секретарь В. В. Фофонов и члены совета А. А. Виноградов, Е. В. Беляков, В. В. Голубев.

Каждая публичная лекция Владимира Васильевича Голубева, по выражению Б. В. Гнеденко, «была устроена на свой манер» в зависимости от темы и состава слушателей. Присутствующие на лекции студенты учились у Голубева не только математике, но и искусству общения с людьми, педагогическому мастерству «разъяснять вопрос всесторонне, на близких ученикам примерах, разными словами добиваясь полного понимания» [23, с. 54].

²⁰ 11 листов личного дело В. В. Голубева из этого института 23 марта 1955 г. было присоединено в архиве СГУ к основному делу [2]. Имеются сведения [5], что в бытность ректора В. В. Голубеву приходилось привозить из Москвы и мешки с деньгами – жалованьем сотрудников университета.

²¹ Университеты и научные учреждения / ред. кол. : Р. И. Белкин, Г. И. Бройдо, Х. З. Габидуллин [и др.] ; Наркомпрос РСФСР. 2-е изд., перераб. и доп. М. ; Л. : Объединенное научно-техническое издательство, 1935. VIII. 583 с. URL: http://leftinmsu.narod.ru/library_files/books/Universytety_narkompros_files/Universytety_narkompros.html (дата обращения: 14.11.2021). До 1957 г. научная библиотека СГУ не имела собственного здания. Книжный фонд располагался в III корпусе университета.

²² ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Л. 343. Данные представлены Н. М. Пантеевой.

²³ Протокол заседания совета СОЕ от 5 ноября 1926 г. См.: ГАСО. Ф. Р 461. Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 237 об. (информация Н. М. Пантеевой).

Научная деятельность

Первые несколько лет пребывания в Саратове В. В. Голубев следовал своему прежнему научному увлечению и развивал теорию аналитических функций и аналитическую теорию дифференциальных уравнений. Хотя ученые степени 1 октября 1918 г. декретом СНК РСФСР были отменены, он полагал, что защиты диссертаций со временем снова войдут в научный обиход (как и дипломные работы студентов) и в 1918–1921 гг. подготовил в качестве докторской диссертации рукопись «Исследования по теории особых точек однозначных функций». Ее текст он опубликовал в ряде выпусков журнала «Учёные записки Саратовского университета» за 1922–1927 гг. (1924. Т. I и II, вып. 3. С. 1–48; 1924. Т. III, вып. 1. С. 49–72; 1925. Т. IV, вып. 2. С. 73–92; 1926. Т. V, вып. 2. С. 93–112; 1927. Т. VI, вып. 3. С. 113–127. Отдельные журнальные оттиски этих публикаций имеются в крупных библиотеках страны.

Как и магистерская, докторская диссертация В. В. Голубева по общей теории функций комплексного переменного отличалась богатством мыслей, остроумными соображениями, сопоставлениями, постановкой вопросов. Некоторые ее положения были (в силу недоступности издания широкому кругу математиков) были переоткрыты зарубежными математиками Р. Неванлинной, П. Монтенем, Э. Коллинвудом, М. Картрайт, П. Мирбергом. Предметом исследования в диссертации являются аналитические внутри единичного круга функции, изучаемые методом аналогий; последние возникают между этими функциями и целыми функциями, если окружность (коллективную особую точку) трактовать как аналог единственной особой точки целой функции. Три главы работы посвящены приложению общей теории к изучению автоморфных функций, находящих широкое применение в точных науках.

В Саратове В. В. Голубев, продолжая заниматься теорией аналитических функций, неожиданно для себя нашел новое приложение своим творческим способностям, более внимательно ознакомившись с оттисками работ по аэродинамике своих учителей Н. Е. Жуковского и С. А. Чаплыгина. Вот что он говорил об этом 3 декабря 1954 г. на своем 70-летнем юбилее, широко отмечавшемся в МГУ:

«Мои научные интересы получили дальнейшее расширение в несколько ином направлении в связи со счастливым поводом. Летом 1925 года,

когда я был профессором в Саратове, где по существу не было библиотеки, пригодной для занятий, за книгами приходилось ездить в Москву. Я занялся изучением бывших у меня оттисков работ по теории крыла Н. Е. Жуковского и С. А. Чаплыгина и совершенно неожиданно для себя обнаружил, что в этих работах содержится то, о чем я мечтал: приложение теории функций комплексного переменного к изучению явлений природы и техники. При этом приложение непосредственное, минуя дифференциальные уравнения.

Теорию функций комплексного переменного можно было буквально видеть, осуществить на модели течения жидкости. Это было претворением гениальных идей Римана в области техники и естествознания. Эти идеи совершенно очаровали меня. Область гидродинамического истолкования аналитических функций стала наряду с аналитической теорией дифференциальных уравнений моей самой любимой областью науки, а сам творец этого направления Бернгард Риман стал моим самым любимым, самым авторитетным ученым. Его гениальные идеи и воплощение их в науке в замечательных исследованиях Жуковского и Чаплыгина, их развитие и углубление стали основным делом моей научной жизни» [1, с. 181].

Так началась выдающаяся деятельность В. В. Голубева в области дозвуковой аэродинамики. В 1924/1925 учебном году он прочитал студентам специальный курс по теории крыла. В 1927 г. по постановлению коллегии Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) издается его замечательная работа «Теория крыла аэроплана в плоскопараллельном потоке», переизданная в 1938 г. Ее продолжением стала монография «Теория крыла аэроплана конечного размаха» (1931). В 1929 г. В. В. Голубев читал в Саратове по этой теме публичные лекции по линии Осоавиахима.

Необходимым условием научной работы является, как известно, регулярное знакомство с монографиями и статьями, отвечающими тематике исследований. Владимир Васильевич Голубев решал эту проблему посредством длительных ежегодных (с середины мая по середину июня) командировок в Москву и Петроград (с 1924 г. – Ленинград). Проведя закрепленные за ним на семестр учебные занятия, он уезжал вместе с семьей (за свой счет, «без ассигнования средств»). Командировки запрашивал «с научной целью», «с целью научных занятий в архивах и библиотеках», «по вопросам аэродинамики в ЦАГИ» (хранящиеся в архиве [2] заявления и копии командировочных удостоверений В. В. Голубева имеют даты с 1922 по 1930 г.).

Во время поездок в столичные города В. В. Голубев поддерживал связи с Московским

университетом, Центральным аэрогидродинамическим институтом (ЦАГИ), основанным 1 декабря 1918 года в Москве Н. Е. Жуковским на базе Аэродинамической лаборатории Московского высшего технического училища и Авиационного расчетно-испытательного бюро, а также с Петроградским (Ленинградским) политехническим институтом.

Выписывал В. В. Голубев и зарубежную литературу. В архиве СГУ сохранились его ходатайства от 1929 г. о разрешении перечислить (каждый раз по 10 руб.) немецкой фирме Hirschwald на приобретение книг А. Принсхайма, Ф. Хаусдорфа, В. Фукса и Л. Хопфа по теории функций, теории множеств и аэродинамике.

Всего за саратовский период жизни В. В. Голубев подготовил и опубликовал 15 работ, в том числе докторскую диссертацию и монографию.

Заключение

1929/1930 учебный год был последним в саратовской жизни В. В. Голубева. Причины его отъезда из Саратова будут раскрыты в заключительной части статьи. Он приехал в Саратов, имея 15-летний опыт преподавания в средних и высших учебных заведениях Москвы. Из них лишь полгода приходилось на работу в послереволюционный период. Поэтому в Саратове по существу и началось педагогическое творчество В. В. Голубева в новых общественно-политических условиях. Став профессором, он работал с энтузиазмом, преодолевая и житейские проблемы, и барьеры, которые ставила происходившая «пролетаризация» высшего образования.

Саратовский период жизни серьезно обогатил его методический и научный багаж. Занимая посты заведующего кафедрой, декана, проектора и ректора университета, он реализовал свой талант в организаторской деятельности. Он выделялся своим блестящим умением читать лекции. В журнале «Учёные записки Саратовского университета» он предусмотрительно опубликовал текст своей будущей докторской диссертации. Пополнял специальные знания в периоды месячных командировок в Москву и Петроград (Ленинград), где работал в библиотеках; выписывал актуальную зарубежную научную литературу. И более того: именно в Саратове он определил главное направление всей своей последующей научной деятельности, применив свои знания в области чистой математики для решения аэродинамических проблем.

Продолжение следует.

Список литературы

1. Последнее слово профессора Московского университета Владимира Васильевича Голубева в день семидесятилетия 3 декабря 1954 г. // Вестник Московского университета, 1955. № 2. С. 173–182.
2. Архив Саратовского государственного университета. Личное дело Владимира Васильевича Голубева. Начато 26 октября 1917 г. Окончено 6 октября 1930 г. Дополнено 9 января 1955 г. 64 л.
3. О жизни и деятельности В. В. Голубева (автобиография с примечаниями Л. А. Протасовой) // История и методология естественных наук. Вып. XXXII. Математика, механика : сборник научных трудов / гл. ред. К. А. Рыбников. М. : Изд-во Московского университета, 1986. С. 218–227.
4. Демидович В. Б. В. В. Голубев // К истории мехмата МГУ. М. : Издательство Попечительского совета механико-математического факультета МГУ, 2013. С. 226–245.
5. Протасова Л. А., Тюлина И. А. Владимир Васильевич Голубев. 1884–1954. М. : Наука, 1995. 208 с. (Научно-биографическая литература).
6. Аникин В. М. Физико-математический факультет Саратовского университета (1917–1945) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Физика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 64–79. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2018-18-1-64-79>
7. Аникин В. М. «Волжский» съезд как зеркало развития физических наук в 1920-е годы. К 100-летию основания Российской ассоциации физиков // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 1. С. 81–88. <https://doi.org/31857/S0869587320010028>
8. Усанов Д. А., Аникин В. М. Шестой съезд русских физиков в Саратове (15 августа 1928 г.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Физика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 153–161. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2019-19-2-153-161>
9. Аникин В. М. «Вести в действие до обнародования Правительствующим Сенатом» (К истории учреждения физико-математического факультета Саратовского университета) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Физика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 149–157. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2018-18-2-149-157>
10. Аникин В. М. «Бифуркационная летопись» физико-математического факультета Саратовского университета. 1917–1945 // Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика. 2018. Т. 26, № 6. С. 5–19. <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2018-26-6-5-19>
11. Аникин В. М. Фрагменты научной истории Большой физической аудитории Саратовского университета. Два съезда – два Вавилова // Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика. 2020. Т. 28, № 5. С. 547–566. <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2020-28-5-547-566>
12. Аникин В. М., Пантеева Н. М. Один день из истории Большой физической аудитории : доклад Н. И. Вавилова 4 июня 1920 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Физика. 2020.

- Т. 20, вып. 4. С. 315–337. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2020-20-4-315-337>
13. Николай Иванович Вавилов. Коллекция материалов из собрания Саратовского областного музея краеведения : иллюстрированный каталог / сост. Н. М. Пантеева. Саратов : Саратовский областной музей краеведения, 2017. 99 с.
 14. Аврус А. И., Гапоненков А. А., Данилов В. Н. История Саратовского университета. 1909–2009 : в 2 т. Т. 1. 1909–1945. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2009. 296 с.
 15. Зёрнов В. Д. Записки русского интеллигента / публ., вступ. статья, коммент. и указ. имен В. А. Соломонова ; под ред. А. Е. Иванова. М. : Индрик, 2005. 400 с.
 16. Аникин В. М. Профессор астрономии Саратовского университета Иосиф Фёдорович Полак (1881–1954) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Физика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 144–159. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2020-20-2-144-159>
 17. Саратовский университет. 1909–1959. Саратов : Издательство Саратовского государственного университета, 1959. 292 с.
 18. Обзорение преподавания на педагогическом факультете Саратовского государственного имени Н. Г. Чернышевского университета на 1927–28 учебный год. Саратов : Саратовский государственный университет, 1927. 186 с.
 19. Голубков П. В. Константин Александрович Леонтьев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Физика. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 65–68. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2014-14-1-65-68>
 20. Карпачев М. Д. Коренная реорганизация университетов в СССР в 1929–1933 гг. (по материалам Воронежского государственного университета) // НОВОЕ ПРОШЛОЕ / THE NEW PAST. 2016. № 2. С. 121–136.
 21. Саратовский государственный имени Н. Г. Чернышевского университет в 1925 г. (Краткие сведения о состоянии и работе). Приложение к V тому «Ученых записок». Саратов : [б. и.], 1926. 57 с.
 22. Гнеденко Б. В. Беседа 5 декабря 1983 года // Математики рассказывают. М. : Минувшее, 2005. С. 89–98. URL: <https://oralhistory.ru/talks/orh-862-1> (дата обращения: 28.07.2021).
 23. Владимир Васильевич Голубев (к 100-летию со дня рождения) : сборник статей / сост. И. А. Тюлина. М. : Знание, 1984. 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Математика, кибернетика», № 10).
 3. On the life and work of V. V. Golubev (autobiography with notes by L. A. Protasova). *Istoriya i metodologiy estestvennykh nauk. Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk XXXII. Matematika, mekhanika* [K. A. Rybnikov, ed. History and Methodology of Natural Sciences : collection of scientific works. Iss. XXXII. Mathematics, Mechanics. Chief ed. K. A. Rybnikov], Moscow, Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1986, pp. 218–227 (in Russian).
 4. Demidovich V. B. V. V. Golubev. *K istorii mekhmata MGU* [On the History of the Faculty of Mechanics and Mathematics of Moscow State University]. Moscow, Izdatelstvo popechitel'skogo soveta mekhaniko-matematicheskogo fakulteta MGU, 2013, pp. 226–245 (in Russian).
 5. Protasova L. A., Tyulina I. A. *Vladimir Vasilievich Golubev. 1884–1954*. Moscow, Nauka Publ., 1995. 208 p. (Scientific and biographical literature) (in Russian).
 6. Anikin V. M. Faculty of Physics and Mathematics of Saratov State University (1917–1945). *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2018. Vol. 18, iss. 1, pp. 64–79 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2018-18-1-64-79>
 7. Anikin V. M. Volga Congress as a mirror of the development of physical sciences in the 1920s. On the 100th anniversary of the founding the Russian Association of Physicists. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Herald of Russian Academy of Sciences], 2020. Vol. 90, no. 1, pp. 81–88 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S0869587320010028>
 8. Usanov D. A., Anikin V. M. The Sixth Congress of Russian Physicists in Saratov (August 15, 1928). *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2019. Vol. 19, iss. 2, pp. 153–161 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2019-19-2-153-161>
 9. Anikin V. M. “Enter into Action before Declaration by Governing Senate” (On the History of the Establishment of the Faculty of Physics and Mathematics at Saratov State University). *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2018. Vol. 18, iss. 2, pp. 149–157 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2018-18-2-149-157>
 10. Anikin V. M. “Bifurcation chronicle” of Saratov University Department of Physics and Mathematics. 1917–1945. *Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics*, 2018. Vol. 26, no. 6, pp. 5–19 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2018-26-6-5-19>
 11. Anikin V. M. Scientific history fragments of the Big physical auditorium of Saratov University. Two Congresses – Two of Vavilovs. *Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics*, 2020. Vol. 28, no. 5, pp. 547–566 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2020-28-5-547-566>
 12. Anikin V. M., Panteeva N. M. One Day from the History of the Great Physical Auditorium : Nikolai I. Vavilov’s Report on 4 June, 1920. *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2020. Vol. 20, iss. 4, pp. 315–337 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2020-20-4-315-337>
 13. Panteeva N. M., comp. *Nikolai Ivanovich Vavilov. Kolleksiya materialov iz sobraniya Saratovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya : illyustrirovannyi*

References

- katalog* [Nikolai Ivanovich Vavilov. Collection of materials from the assemblage of the Saratov Regional Museum of Local History : Illustrated catalog]. Saratov, Saratovskii oblastnoi muzei kraevedeniya Publ., 2017. 99 p. (in Russian).
14. Avrus A. I., Gaponenkov A. A., Danilov V. N. *Istoriya Saratovskogo universiteta : v 2 t. T. 1. 1909–1945* [The History of Saratov University]. Saratov, Izdatelstvo Saratovskogo universiteta, 2009, vol. 1. 296 p. (in Russian).
 15. Zernov V. D. *Zapiski russkogo intelligenta* [Notes of a Russian Intellectual. Publication, introductory article, comments and name index by V. A. Solomonov; ed. A. E. Ivanov]. Moscow, Indrik Publ., 2005. 400 p. (in Russian).
 16. Anikin V. M. Professor of Astronomy of Saratov State University Joseph Fedorovich Polak (1881–1954). *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 144–159 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2020-20-2-144-159>
 17. *Saratovskij universitet. 1909–1959* [Saratov University. 1909–1959]. Saratov, Izdatelstvo Saratovskogo universiteta, 1959. 292 p. (in Russian).
 18. *Obozreniye prepodavaniya na pedagogicheskom fakul'tete Saratovskogo gosudarstvennogo imeni N. G. Chernyshevskogo universiteta na 1927–28 uch. god* [Review of Teaching at the Pedagogical Faculty of the Saratov State, Named After N. G. Chernyshevsky, University for the 1927–28 Academic Year]. Saratov, Izdaniye Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1927. 186 p. (in Russian).
 19. Golubkov P. V. Konstantin Aleksandrovich Leontiev. *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2014. Vol. 14, iss. 1, pp. 65–68 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2014-14-1-65-68>
 20. Korpachev M. D. The radical reorganization of universities in the USSR in 1929–1933 (on the materials of Voronezh State University). *THE NEW PAST*, 2016, no. 2, pp. 121–136 (in Russian).
 21. *Saratovskiy gosudarstvennyy imeni N. G. Chernyshevskogo universitet v 1925 godu (Kratkiye svedeniya o sostoyanii i rabote)*. Prilozheniye k V tomu “Uchenykh zapisok” [Saratov State University in 1925 (Brief Information About the State and Work). Suppl. to vol. V of “Scientific Notes”]. Saratov, 1926. 57 p. (in Russian).
 22. Gnedenko B. V. Conversation on December 5, 1983. *Matematiki rasskazyvayut* [Mathematicians Tell]. Moscow, Minushee Publ., 2005, pp. 89–98. Available at: <https://oralhistory.ru/talks/orh-862-1> (accessed 28 July 2021) (in Russian).
 23. Tulina I. A., comp. *Vladimir Vasilievich Golubev (to the 100th anniversary of his birth) : collection of articles*. Moscow, Znanie Publ., 1984. 64 p. (New in life, science, technology. Series “Mathematics, Cybernetics”, no. 10) (in Russian).

Поступила в редакцию 16.11.2021; одобрена после рецензирования 27.11.2021; принята к публикации 02.12.2021
The article was submitted 16.11.2021; approved after reviewing 27.11.2021; accepted for publication 02.12.2021